

90% обрушений зданий — ошибки строителей

Обрушения «Трансвааль-Парка» и Бауманского рынка стали самыми заметными современными авариями, произошедшими из-за ошибок строителей и проектировщиков. Вице-президент Российского союза строителей Лариса Баринова рассказала в интервью BFM.ru о проблемах технического регулирования в строительной отрасли.

— Как сегодня в России осуществляется техническое регулирование в строительстве? Старые СНиПы и техрегламент не действуют, новых еще нет — как строить в этой ситуации?

— Нельзя сказать, что у нас нет законодательной базы. Действует система технического регулирования в строительстве, основанная на СНиПе 10-01, который был принят в 1994 году. Есть обязательные требования в части обеспечения безопасности, которые изложены в СНиПах. И все проектировщики, и экспертиза, и органы надзора ими руководствуются. К тому же у нас есть документы добровольного применения — это своды правил, которые содержат технические решения. Этими техническими решениями можно руководствоваться, но можно и любые другие технические решения применять. Можно работать и по международным нормативным документам, но тогда надо доказать с помощью третьей организации, что эти требования дают результаты не ниже тех, которые есть в наших российских нормативных документах. Поэтому говорить, что сегодня нет базы, это неправильно. База есть, другое дело, что многие строители пользуются ею недостаточно добросовестно.

— Ранее вы говорили, что базу нормативных документов, которая использовалась в СССР, позаимствовали китайцы, а мы вынуждены перенимать европейский опыт. Почему?

— Китайцы воспользовались нашими наработками, потому что наша база нормативных технических документов в строительстве обеспечивает очень высокий уровень безопасности. А мы у Европы заимствуем, потому что товарооборот у нас самый большой именно с Европой. И для того, чтобы привлечь иностранных инвесторов, мы должны свою базу в какой-то степени гармонизировать. Но это не значит, что мы должны взять европейскую, а от своей отказаться. Сейчас в Европе разрабатываются еврокоды, в перспективе все члены Европейского сообщества должны на них перейти. И они тоже должны гармонизировать свои национальные стандарты.

Китайцы тоже наши нормативные документы актуализируют. Они изучают и европейскую базу, потому что целый ряд наших СНиПов фактически стал основой для некоторых европейских нормативных документов. У нас ведь великолепные специалисты работают в строительной отрасли, и наши ученые были членами многих европейских комитетов, Международного комитета по стандартизации, и именно они были или авторами, или соавторами, или экспертами многих зарубежных нормативных документов. А сегодня мы эти документы воспринимаем как европейские или международные. Мы просто недооцениваем то, что имеем.

— В то же время наши строители отказываются пользоваться этими наработками. Как им это удается?

— Чаще всего проект разрабатывается с использованием действующих нормативных документов, то есть СНиПов, а в процессе реализации строители отступают от него и не выполняют его требования. И это прямая угроза и безопасности, и качеству.

— А есть законы, регулирующие деятельность строителей? И если есть, что сегодня обсуждается в Госдуме, какие новые нормативные документы?

— 184-й закон, регулирующий деятельность застройщиков, был принят в 2003 году. Сейчас обсуждается Технический регламент по безопасности зданий и сооружений. Он будет принят в виде закона, к нему прилагается доказательная база, то есть перечень тех нормативных документов, на соответствие которым контрольные органы будут проводить проверку. И если что-то не будет выполнено, вот тогда уже допустившие

нарушение будут нести ответственность в суде.

— Они же и сейчас нарушают, как их проконтролировать и как привлечь к ответственности?

— Сейчас за все отвечает застройщик по Гражданскому кодексу. Надзор в строительстве многоступенчатый, должен быть технический надзор самого заказчика. Тот, кто платит деньги, кто заказывает проект, кто его реализует, и кто потом будет продавать этот проект, он отвечает за безопасность объекта. Значит, в процессе строительства у него должен быть свой технический надзор, должны вестись журналы производства работ, где внутренний надзор фиксирует недоработки, недостатки. Ведь чем отличаются здания и сооружения от промышленной продукции? Чем отличается цементный завод от цемента? Это очень сложный объект, и в процессе возведения здания или сооружения многие недостатки скрываются. Если вовремя не проконтролировать, правильно ли сделан фундамент, то когда вы поднимаете наружные стены, уже неизвестно, что делается в фундаменте. Но если ведется журнал производства работ, где все замечания учитываются, всегда можно проверить, реализовано ли то, что эксперты потребовали сделать. И таким образом осуществляется поэтапный ступенчатый контроль. Надзорные органы, строительный контроль несут ответственность за объект с момента выдачи разрешения на строительства и до завершения всех работ.

— То есть заказчики сейчас экономят на технадзоре?

— Да, если говорить о сложных и особо сложных объектах, например, о зданиях выше 75 метров. Но к таким объектам надо обязательно применять моделирование. То есть прежде чем сделать проект и заложить в него определенные требования, надо проверить на модели, как она будет себя вести. Есть специальные устройства, есть испытательные центры, где и ветровые нагрузки, и сейсмика, и огнестойкость — все это проверяется. Возводятся несколько этажей, делается купол и реально проверяется под влиянием всяких нагрузок. Но заказчик экономит. Более того, допустим, уже построен объект. Если это такой сложный объект, надо обязательно проводить мониторинг, то есть отслеживать его поведение после постройки. Ставят определенные маячки и в процессе эксплуатации смотрят, нет ли трещин, подвижки, не нарушилось ли что-то в конструкции. И те, кто мониторят, заметив изменения, которых не должно быть, сразу принимают меры. Опять таки, заказчики на этом экономят. И мониторинг сложных и особо сложных объектов не проводят. Вот, например, Университет на Ленинских горах. С момента его строительства существует специальный центр, который ежедневно проверяет все, что с этим зданием происходит. К сожалению, сегодняшние застройщики этого практически не делают.

— Быть может, нужно просто привлекать к уголовной ответственности тех, кто не соблюдает закон?

— Для этого надо совершенствовать законодательство. Я думаю, что в техническом регламенте нужно прописать ответственность каждого. Изыскатель должен отвечать за полноту изысканий, проектировщик должен отвечать за качество проектирования, за соблюдение всех нормативов, которые будут перечислены в техническом регламенте.

— Наказали кого-нибудь за «Трансвааль парк», за Бауманский рынок?

— Это не ко мне вопрос. По этим случаям проходили расследования. По «Трансваалю» работала экспертная группа, прокурорский надзор, определили причину, определили виновных, но ведь никто ничего не знает. Это не стало достоянием широкой общественности. Говорят, на ошибках учатся, но если ошибки не становятся достоянием всех, значит, и учиться невозможно.

До 2004 года у нас велся мониторинг всех аварий и всех чрезвычайных происшествий на строительных объектах. И по его результатам анализировались и обсуждались причины аварий, дополнительно вводились требования в имеющиеся нормативные документы или создавались новые с учетом выявленных слабых мест, которые в результате привели к аварии. Но с 2004 года этим никто не занимается.

— Как все-таки заставить строителей обеспечивать безопасность объектов?

— Я считаю, что сейчас, в условиях кризиса, особенно важно отработать нормативные технические документы и всю систему технического нормирования таким образом, чтобы без всякого давления со стороны государства сам строитель чувствовал ответственность за то, что он делает. Как это сделать? По-разному можно. Есть политика кнута и пряника. Пряник, например, это когда государство освобождает строителя от лишней заботы, от лишнего вмешательства в его дела. Но дело в том, что это возможно на стадии производства продукции. А на стадии выхода ее на рынок государство должно применять самые жесткие меры контроля и наказывать за нарушения очень жестко — это уже кнут. Если такая система у нас будет выстроена, тогда мы будем жить в надежных и качественных зданиях.

— Быть может, строители считают нормативные технические требования государственными препонами для бизнеса?

— Разве вы согласитесь с тем, чтобы государство разрешило строителю делать все, что он хочет? Ведь вам же потом придется в этом доме жить

Но сказать, что строители в полной мере делают все, что хотят, все-таки наверно нельзя, хотя безопасность и качество в последние годы стали значительно ниже, чем в прошлые годы. Это происходит потому что, с одной стороны, система рушится, с другой — сегодня нет органа исполнительной власти, который бы занимался строительством в полной мере. Да, Минрегиону это поручили, но это министерство, на которое повесили огромное количество видов деятельности, и у него нет достаточного числа специалистов и руки не доходят до строительства. А напрасно, потому что со строительства начинается развитие. Строительство всегда было локомотивом. И каждое место в строительном комплексе создает еще шесть-восемь мест, по разным данным, в смежных отраслях. Поэтому, я думаю, если сейчас Минрегион в число своих приоритетов включит строительство, то ситуация начнет налаживаться. Пока этого не случится, не будет ничего хорошего.

— А есть ли для застройщиков какие-то плюсы от технического регулирования?

— Застройщикам чем меньше требований, тем лучше. Если, конечно, это недобросовестные или неграмотные компании. Хотя, могут быть замечательные застройщики, прекрасные люди, но сами они в строительстве не понимают, а денег жалко на то, чтобы укомплектовать свои структуры классными профессионалами или же заключить договоры с другими организациями, которые в этом что-то понимают. Например, «Миракс Групп» работает с НИИЖБом, с ЦНИИСК им. Кучеренко, ЦНИИ ПСК им. Мельникова. Это институты, которые в СССР были всегда звучащими и приоритетными, да и сейчас продолжают такими оставаться. Но так как науку не финансируют уже десятилетия, то эти организации занимаются текучкой, фундаментальных и поисковых работ нет, поэтому нет и актуализированных нормативных документов. В Европе на это выделяют очень большие деньги, и бизнес финансирует науку, потому что он тоже хочет развиваться. Он экономит на чем? На том, что применяет более эффективные технологии, более эффективные материалы. А мы, наоборот, экономим на том, что стараемся поменьше выделить денег для науки, на мониторинг, на моделирование. И в результате имеем то, что имеем.

Автор: Ольга Карапулова © BFM.RU НЕДВИЖИМОСТЬ, РОССИЯ 2314 04.05.2009, 14:35 276
URL: <https://babr24.com/?ADE=77370> Bytes: 10761 / 10684 Версия для печати Скачать PDF

 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.посы: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.посы: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

Эл.посы: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)